

П. СУХАНОВ

«ЭПОХА

С НАЗВАНЬЕМ

СУРГУТ...»

К 425-летию города Сургута

Пётр Суханов

«Эпоха
с названием
Сургут...»

Поэтический сборник

Сургут – Томск – 2018

УДК 821.161.
ББК 84(2=411.2)6-5
С 91

Книга издана при поддержке Администрации города Сургута
по инициативе Централизованной библиотечной системы

<http://elib.slib.ru>

Не предназначена для продажи

Творческая группа:

Н.В. Жукова – руководитель, автор идеи;

Г.Н. Библяя – составитель сборника.

Суханов, П.А.
С 91 «Эпоха с названием Сургут...»: поэтический
сборник / Петр Суханов ; [вступительная статья
А. Кердана]. – Томск : Издательский Дом ТГУ,
2018. – 92 с.

ISBN 978-5-94621-764-4

В сборник, изданный к 425-летию Сургута, вошли
избранные стихотворения Петра Суханова, посвящён-
ные Сибири и сибирякам, городу и первопроходцам
нефтяного края.

УДК 821.161.
ББК 84(2=411.2)6-5

ISBN 978-5-94621-764-4

© Г.Н. Библяя,
составление, 2018
© С.П. Ткачук,
дизайн обложки, 2018
© Издательский Дом ТГУ,
оригинал-макет, 2018

ОСУЩЕСТВЛЁННАЯ МЕЧТА

Говорить о Петре Суханове просто, потому что он – настоящий.

Настоящий Поэт, настоящий Человек, настоящий Мужчина.

И сложно – по этой же причине. Ибо настоящее в словах не нуждается.

Но коль скоро в предисловии к книге без слов не обойтись, скажу о Городе и Поэте, совпавших во Времени и Пространстве. Однажды и навсегда.

Сургут и Суханов.

Суханов и Сургут.

Они перекликаются, как Ленин и Партия в знаменитых строчках Маяковского: говоришь об одном, сразу подразумеваешь другого.

А вместе они – Эпоха.

Эпоха трудового и поэтического подвига, эпоха светлой мечты и воплощаемой надежды.

Говорить о Сургуте и Суханове, не вспомнив эпопею освоения нефтяных месторождений Тюменского Севера невозможно. Эта эпопея объединила и породнила их. Она подняла среди болот и тайги города, явила миру своих героев, своих поэтов.

Одним из таких поэтов и героев, на мой взгляд, самым ярким стал Пётр Суханов.

Спасибо эпохе, подарившей стране столицу нефтяников – Сургут!

Спасибо Суханову, воспевшему эту эпоху и город, ставший для него родным!

Спасибо Сургуту и его жителям, оценившим своего Поэта так, как не ценят творцов ни мегаполисы, ни столицы...

Здесь нет преувеличения.

Сургут – единственный город в России, где есть официальный праздник – День Поэта.

Сургут – единственный город в мире, где есть своя Площадь Света.

Сургут – город, где с барельефа на доме, в котором жил, на горожан и гостей Севера смотрит свой Поэт. Верю, что в Сургуте непременно появится памятник Ему! Потому что память о великих современниках – это взгляд, устремлённый в будущее, это послание, адресованное нашим потомкам. Именно по таким памятникам, а совсем не по наличию счёта в банке, они будут судить, какими мы были, что любили, во что верили.

Давно замечено: города, где не ценят свою культуру и таланты, долго не живут, какими бы индустриальными и благоустроенными они ни были. Именно так случилось с американским Детройтом. Некогда процветающий, он мгновенно скукожился и стал умирать, когда его покинули поэты, музыканты и художники...

Сургуту такая доля не грозит. Он будет жить вечно. Эту вечность своему Городу подарил Поэт Пётр Суханов.

«Татру» гонял сквозь морозы
Он – от гульбы до гульбы,
И биографии прозу
Сделал строфою судьбы.

Потом просоленный круто,
Горький, как факелов дым,
Вырос он вместе с Сургутом,
Стал он Сургутом самим.

Вечным его небосводом,
Дерзостью и маемой,
Вольностью, ветром, свободой,
Осуществлённой мечтой.

*Александр КЕРДАН,
сопредседатель Союза писателей России,
координатор Ассоциации писателей Урала*

СИБИРЬ

Всё тайга да тайга –
ни конца ей,
ни края!..
Как посмотришь вокруг –
Замирает душа!..
И качается небо
на башенном кране,
словно шарик воздушный
в руках малыша!
Неоглядная даль!
Полоса голубая!..
Беспросветная глушь!..
Кладовые края!..
Ах, как много в России
огромных
окраин,
но повсюду – одна
Дорогая земля!

СИБИРЯКАМ

Я видел их – в тайге, на стройках,
в очередях,
в толпе,
в быту:
монументальных, дерзких.
Стойких,
влюблённых в край свой, как в мечту!..

Тряслась земля от сваебоев...
Крепчал Сургут.
Вставал Надым.
Кто говорит, что нет героев, –
Тот никогда не станет им!

НА ЗАРЕ

Там, где Иртыш, набросившись на Обь
и слившись с нею волнами, как страстью,
ревёт, — аж зверь откашливает вопль,
но глушит стоны собственной пастью,
где беспредельна тем, что велика
разливами и тьмой болотных скопищ,
царица Обь смывает берега,
пугая
идолов ханты-мансийских стойбищ, —
там
меж течений и протоков,
среди игривых заводей и ямищ,
я слышал, как трещит Восток
на вздыбьях зоревых пожарищ!..
Я подсмотрел вселенский миг
рожденья радуги
из света!.. —
И никакие толпы книг
не перескажут это.

НАДЕЖДА

Неважно, в какой ты квартире
и любишь ли русский язык,
но если приписан к Сибири —
невольно сорвёшься на крик
при виде
урочищ-уродцев,
израненных жилами труб
и мёртвых озёр и колодцев,
и чума, с названием «Клуб»!..
Я знаю, должно быть иначе!..
Спадёт этот страшный туман —
ведь каждый, как сваркой, прихвачен
к событиям собственных стран!

ПЕСНЯ СЫНА ЮГРЫ

— Эй, Югра!.. Я твой верный сын.
Через тысячи лет и в тайгу
по родимым краям —
меж чужбин —
словно белка, за счастьем бегу!..
На пути моём
острый камыш,
перевалы, овраги, топь...
Мой отец — богатырь Иртыш,
моя мать — красавица Обь.
Вечный брат мой кровный — олень.
Каждый звук, каждый куст, каждый пенёк
мне близки — в них душа моя!..
Эй, Югра!..
Твоё небо — мой кров.
Я — твой сын. Твоя кровная тень
в бесконечных кругах веков!..

НАЧАЛА

Биографии городов начинаются не с орденов,
не с широких проспектов, трибун и вождей...
Города начинаются с дворовых тупиков,
с узких улиц, с рабочих людей.

Глянец набережных, душ макияж,
перекрёстки, шлагбаумы, автомасты –
нет, не с этих деталей
каждый этаж
проникает в пласты высоты!

Не с диковинных дач или смертных судов,
не с плебейских потех
и любовных интриг...
Города начинаются – с костров и стихов!
А кончаются – кладбищем книг.

МЕЧТА

Поржавевший под солнцем Сибири,
весь в мозолях, в мазуте, в стихах —
я живу в этом крае

и мире,

как и многие, — второпях!..

Обрываются годы, как струны...

Опадают, как камни, мечты...

И гоню я легко и бесшумно
впереди себя

тьму суеты!

Обойти бы её вне закона,

хоть однажды со свету изжить —

чтобы врезаться в век, как в икону!..

И уже никуда не спешить.

Чтоб душа, словно лист придорожный,
не свернулась бы, вбитая в грязь...

Чтоб однажды сказать осторожно:

— Вот и мне эта жизнь удалась!..

У ОБИ РЕКИ

Мне
не забудутся вовек
ни грусть, ни грязь, ни сырость,
а этот город,
этот век,
где жизнь сложилась!..
Где в брызгах радуг
газ и нефть
права качают!..
Где каждый первый мог сгореть,
но – песни не сгорают!..
Потом потомки подтвердят,
копнув архив обочин,
что у Оби-реки
был
град
рабочий...
Потом
в спиралях площадей
сквозь ленты труб и такты
они
увидят нас – людей
сибирской вахты!..

МОЙ ГОРОД

Во времена тяжёлых потрясений,
всё позабыв – и козни, и вражду, –
вставала Русь

великая

с коленей

и прогоняла горе и беду!..

Являлись миру новые герои,

Назло врагам

вставали города...

Куда там Карфагену или Трое!..

Россия наша ярче, чем звезда!..

И вот уж

богатырски

в чистом поле,

где дождь и ветер, радуга и снег,

воскреп Ермак –

свою казачью долю

отдав судьбе и родине навек!..

Через года, события и утраты

всё приснопамятно, как будто наяву:

и как будили русичей набаты,

и как рубили

Разину

главу!..

И кажется, ещё совсем недавно
на междупутье трёх больших дорог
раскинулся светло и православно
рыбачий и охотничий острог!..
Сургутом наречённый с дня рождения,
могучей Обью ласково объят,
острог

и нынче полон притяженья:
любому человеку
добр и рад!..

Немного городов на белом свете,
похожих
на сибирский город мой –
на добрый город, где цветы и дети
живут в тепле

и летом, и зимой!..

Сюда летят, идут и едут!..

Отсюда

рвутся в мир
и нефть, и газ!..

Здесь рыбаки, забросив невод,
не опускают в землю глаз!..

Пройдут ещё года, эпохи,
дружнее станет мир кругом...

И если вдруг

кому-то станет плохо –

все двери настежь
в городе моём!..

ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ

Я вошел в этот край как герой...
Всё
Мечтал переделать, украсить, улучшить!
А пришлось
Вывозить, выкорчёвывать, рушить, –
Прикрываясь знамёнами и страной.
Работяга, кормилец, студент –
Я молился идеям и нефтекачалкам!..
Я пришёл молодым, а уйду постаревшим
и жалким –
Замотавшись тряпьем орденов и легенд...
Покоритель, добытчик, шофёр –
Междувременьем, что ли,
я сбит наизнанку?..
И, вцепившись смертельною хваткой
в баранку,
с пробуксовкой
срываю жалюзи шор!..
Осмотрюсь, и – холодная дрожь
пробегают по мыслям: вся жизнь –
святотатство.
Наша слава – позор. Героизм –
как пиратство.
Наша правда страшнее, чем ложь!

УБЕЖДЕНИЕ

Могуч Сургут...

И – весь разнообразен!..

Строг на свету, во мраке – безобразен...

В подвалах – сброд. В управах – лоск и шик!..

Богатый нищий...

Но – по-своему велик...

И я люблю его – по той причине,
что много лет, как и должно мужчине,
из темноты вытаскивал на свет!..

И – вытащил!..

А сам нахапал бед...

Да ничего!.. Ни слава, ни хула
не вырвут нас из памяти друг друга...

Могуч Сургут!..

И был бы краше юга,
когда бы Русь к Сибири приросла!..

* * *

Мне пахать бы и сеять —
И упасть
У межи!..
Но на Север, на Север
Вырывается
Жизнь.
Сквозь дожди грозовые,
Сквозь века и снега
Я увидел
Впервые,
Как бунтует тайга,
Как вскипает работа,
И — уже навсегда! —
Из бетона
И пота
Встают города!..
Всё на свете осилив —
До скончания дней! —
Жить бы
Лишь для России
И остаться — при ней!..

МОЙ КРЕСТ

Я сросся с этим городом – как нерв!..
Вошёл в его дороги стихотворными
каракулями.
Свалился с неба...
Влез и вполз – как червь
в расщелину или улитка в раковину...
Пророчили кликуши, что умру...
Орали трассы: – Скрутит
переменами!..
А я буграми мышц
вздымал
Югру
и рос с её деревьями и стенами!..
Я разливался с Обью в берегах
и падал в грязь распутиц и гостиниц...
И даже в самых маленьких грехах,
я знаю, что и большее бы вынес!..
Мой город!..
Жизнь моя!..
Мой крест...
За временами, может быть,
не лучшими,
уверуем: ни холодом, ни путчами
нас не разъять!..
И это – Божий перст!..

ГОРОД ЖИЗНИ

Этот город похож на вертеп...
И с утра до дремучего вечера
он болтается, словно прицеп,
за огромной машиной вечности!..

Но, как только распустится ночь
над болотами или антеннами, –
этот город
вздывается всключь
и – орёт обожжёнными венами!

Хрипы глоток – как скрипы дверей,
как ножом по стеклу или выдоху!..
Этот город – как добрый злодей...
И душе
здесь – ни входа, ни выхода!..

И на улицах, тёмных, как лес,
даже ветер похож на пощёчины...
А с утра только пыль до небес
и – венки
на столбах и обочинах!..

СУРГУЧЬЕ

Я сбит, как Wind...¹
И в сваебойном гуде
под ветром, продувающим насквозь,
не верится, что столько лет в Сургуте!..
А сколько пролил пота?..
Пропил грёз?..
Мне родина – седой и древний Волхов,
где матушка на кладбище, родня...
Как много там осталось бабьих вздохов,
душевно
согревающих меня?!
Куда я влез – возвращённый на приволье?..
И что теперь – после огромных лет?..
Но если бы не встретился с любовью –
пропал бы,
захлебнулся бы от бед!..
Встают воспоминания могуче...
Мой каждый день похож на перелом!..
Я здесь воскреп.
Я к миру присургучен.
Всё остальное сбудется потом...

¹ Windows – операционная система.

В ТЮМЕНИ

Аэропорт – как свалка муравьиная...
Нелётная погода третий день!
На все лады ругается старинная
столица бесприютных деревень...
Забитая детьми и чемоданами.
Домушниками, запахами, дамами –
гудит, как улей, третий день
бескрылая Тюмень!
Орёт народ... Кормильцы и добытчики,
герои и преступники – в кругу.
И надо же придумать так: «Транзитчики»,
А про любовь и ужин – ни гу-гу!
И мы сидим, похожи на товарищей,
выглядываем в мир из-за угла...
Аэропорт, как пересыльное пристанище,
метель уже по крышу замела!
Сидим, гудим, перемещаемся...
Всё надоело – думать, ждать, смотреть!
Из уст в уста бесплатно сообщается,
что дальше некуда лететь!..
И без конца сочувствуя народу,
который сыт лишь тем, что подают,
я молча пью общественную воду,
олений поджидая
на Сургут!..

ЖИВЫЕ ПАМЯТНИКИ

Но... остались ещё
в натуре
удивительные города,
где застряли мы в кубатуре,
словно памятники,
навсегда!
В каждом вздохе
и в каждой строчке
мы раскручивали судьбу
до конкретной
заветной
точки,
до сверкающих вспышек во лбу!..
И куда ни посмотришь нынче –
всюду
вечна
мозолей вязь...
Тем и живы, что были в клинче
за рабочую
с миром
связь!..
Пусть таскает Судьба прицепом
чувства, истины, неуют...
Мы останемся в общем
и целом
при эпохе
с названьем СУРГУТ!..

СУРГУТУ

Я вошёл в этот город, как входят в Мечту, –
Не задворками, а с самолета!..
Кое-кто говорил, что навек пропаду...
Не пропал!.. Приютила работа.
Здесь
дороги и трассы мои пролегли...
И бывало, что жил на одних только нервах!..
Этот город – мой Дом на просторах земли!
Здесь
я рос и крепчал
в непролазных карьерах.
И когда я бываю в других городах,
где метро и трамваи,
и больше уюта, –
всё равно я грущу о таёжных краях
и не мыслю свой век без Сургута!

ПУТЬ

Все дороги ведут на Сургут!..
От Ямала и до Тюмени
уж давно на оленях не мается люд:
долго ехать – засохнут колени!..
А уставший народ
даже в пост
норовит отдохнуть подлиннее,
дабы вдуматься в жизненный рост,
ничего с этих дум не имея!..
Вот и я, заползая в вагон,
понимаю, что делаю глупость,
но, задумчиво падая в сон,
принимаю дорогу – как участь!
Ах, как много мелькается тут:
фраера, перебежчики, трутни...
все дороги ведут в Сургут!..
С ним
в Сибири
разъехаться трудно!..

ЧУТЬЁ

Четверть века я в этом городе –
золотая прошла пора!..
И не то, чтобы чахну с голоду,
и не хуже дворняг двора...
С каждым маем купаюсь в зелени,
с каждым годом
твердеет кулак –
четверть века это знамение
отбивает мой пульс и шаг!..
Этот город – моё пристанище.
Небеса над ним – шире лет!..
А за жизнью – безмерная даль ещё,
где ни кладбищ,
ни Родины
нет!..

В ГРЕЦИИ

Как приеду домой – сяду к печке погреться...
И, уже засыпая, подумаю вдруг,
что Эгейское море
и жаркая Греция
не заменят мне в жизни морозов и вьюг!..
Никогда
эти древние гордые горы
в ореоле божественном вечных небес
не подарят мне счастья,
не спрячут от горя –
разве что в их легендах «зарыт» интерес!..

Созерцаю ли дали туманной Эллады,
Опускаюсь ли в грот Параскевы святой –
всюду чувствую:
здесь мне не рады...
Тянет кровная Родина душу домой!
Вот вернусь из заморья – согреюсь у печки...
А наутро, проснувшись ни свет ни заря,
прибегу к одинокой и худенькой речке...
И – видал я
 солёные
 ваши
 моря!

* * *

Вновь
Столбы верстовые,
Миновав города,
По просторам России:
Раскидали года...

Только ветер вдогонку!..
Только радость в глазах!
И пружинит бетонка
На крутых виражах...

От Невы
До Приобья
То в огнях, то во мгле,
Окрылённый любовью,
Я ношусь по земле.

Ощущение долга
Вызывает
Задор!
И ревёт без умолку
Трёхсотсильный мотор.

* * *

Сегодня
Снова дальняя дорога
Меня забросит в новые края.
И все мои надежды и тревоги
За поворотом

врезаются

в меня!

Но как бы жизнь по свету ни носила,
Какой бы жар ни полыхал в груди –
Не дай мне Бог остаться
Без России,
Не дай мне Бог
Остаться без любви!
Пусть
Будет всё – удачи и признания!..
Пусть всё пройдёт – и сила, и года!..
Всё переменится – и мысли, и желанья.
Всё пропадёт.
Отчизна – никогда!

РАБОТА

Вторые сутки нервы рвёт мотор –
подъёмы, спуски...

Лишь дымят накладки!..

И кажется, не трубы – Самотлор
мы тянем на прицепах...

Всё в порядке!..

Наш «головной» здесь хаживал не раз! –
(он всю Сибирь истопал сапогами...).

Он говорит, что жизнь – это вираж
и надо подрабатывать мозгами!..

Он говорит, что скоро не умрём,
что наше дело больше, чем болота...

И мы дойдём. Дотянем. Доползём –
крутилась бы Земля!..

Была б
работа!..

* * *

Когда в сорокаградусный мороз
проносишься по автомагистрали –
мир
до того стремителен и прост,
что не понять, откуда в нём печали!
Не разобраться в криках и крестах,
не объяснить ни радости, ни страха –
когда на сумасшедших скоростях
в действительность влетаешь, как на плаху!
Давлю на тормоз...
Двигатель глушу...
Земля моя, о как же ты красива!
А я всю жизнь куда-нибудь спешу –
как камень, оборвавшийся с обрыва...

СМИРЕНИЕ

Опять, опять мне снится клевер –
весёлый,
терпкий,
луговой!..

Очнусь и – в двери!.. Серый Север
сверкает сыпью снеговой.

Сбиваю блажь улыбкой нервной,
иду обратно – в дом, к огню,
где можно с женщиною верной
забыть немного
жизнь свою...

Мне каждый взгляд ее – как веер:
ласкает, радует, свежит.

И всё одно: что юг, что север, –
пока судьба благоволит!

ДЕРЗОСТЬ

Я люблю смотреть и слушать ветер, –
но не суматошный и шальной,
а весёлый,
с дикой круговертью,
безрассудный, дерзкий, продувной.

То в лицо ударит вихревато,
то, хрипя меж улиц и дворов,
выбелит ознобом, словно ватой,
каждый шаг!
И – ходишь без следов!..

Я люблю!..
Живёшь – наперекоры,
против ветра, правил и толпы...
И вся жизнь несётся по простору,
словно дым
в небесье
из трубы...

РАССВЕТ

Вновь дождевые облака нависли...
Дождь бесконечен – ночью льёт и днём!..
В такое время я ловлю себя на мысли,
что жил – не так
и каялся – с трудом...

Ударит гром – мне холодно и страшно...
Сверкнёт гроза – спокойно и светло.
То – радуюсь легко и бесшабашно,
то – мучаюсь смешно и тяжело...
В такое время истины – как раны!..
Хоть волком вой – ни сна, ни толку нет!..
Но как звезда в блуждающем тумане –
с небес
весёлый
падает рассвет!..

ЖЕЛАНИЕ

Грохочет гром.

Свирепствуют метели.

В добре и зле

видны

любовь и смерть...

И если я умру на самом деле –

Хотел бы я

в дороге

умереть!..

Чтобы никто не смог со мной проститься.

Чтоб вспоминали чаще обо мне...

Быть может, так

И улетают птицы

И прилетают снова

По весне!..

* * *

Скоро снег.
И сёла, и деревни
отойдут от страдной суеты...
А места, где есть ещё деревья,
станут непонятными – как ты!..
И опять, покрытые снегами,
будут ночи долгие тихи.
И, забредив новыми стихами,
я забуду старые грехи.

* * *

Сдается мне –
Зима уж на пороге:
И листья убраны
И ветер стих вдали.
И журавли
Последние
С тревогой
И криком
Оторвались от земли...
Безжизненны
Деревья и дороги.
Прошли уже последние дожди.
Сдается мне –
Зима уж на пороге...
И все ж
От осени
Глаза не отвести!
Смотрю ей вслед
Смешно и виновато.
Зима уже.
Вином согрею кровь!
Бывают ведь
Забавными
Утраты,
Бывает ведь
Случайною
Любовь!..

КАК БУДТО...

Какое скользкое предзимье!..
Какая оттепель в мороз!..
Как будто стылой нежной синью
Освещены
остатки
грёз!..
Как будто россыпи остатков
надежд, сомнений, снов и дней
всю жизнь
играют с нами в прятки...
И — взятки гладки!..
Хоть запей!..
А время вяжет нить сурово —
всех нас связующую нить! —
Как будто снежной стынью
снова
любовью жаждет осенить!

23 СЕНТЯБРЯ

Снег

выпал в ночь на двадцать третье...

Некстати выпал. Наспех. Вдруг.

Как будто рваной белой сетью

накрыл дома, деревья, луг...

С утра взлетели птичьи стаи

и, торопясь, пошли на юг...

С обеда, правда, снег растаял –
пропал!

Но рядом и вокруг,

поспешно всё переменялось:

сместилось,

вспыхнуло,

стряслось...

Зима ещё не объявилась,

а сердце холодом зашло!

* * *

Снова
Сыплет весёлым снегом
Из угрюмых и серых туч!..
Ветер
Северный груб и колюч
В этот час
С любимым человеком...
Мне бы лучше остаться дома,
Помириться бы вновь
С женой,
Чтоб душа, как остывшая домна,
Осветилась бы вдруг
Искрой!..
Грянет радость –
До первой ошибки,
И покой... Но шальной порой
Мне припомнятся все ошибки
И забудется всё добро!..
Хлопну дверью!..
С тяжёлым смехом
Потеряю на улице ключ...
Жизнь как жизнь... Из угрюмых туч
Снова сыплет весёлым снегом!

* * *

Какая
Нынче
Странная зима –
Одна потеха!..
Стоят деревья и дома
Почти без снега.
Наверно, в мире точно так
Живут и люди:
Один – как маг,
Другой – потонет в блюде...
А жизнь прекрасна и проста,
Ей нет предела –
Была бы лишь
Мечта
И дело!

* * *

А декабрь, словно иезуит,
холодит мою жизнь... И клеветает
на прохожих, тяжёлых на вид,
но влюблённых в зарплату и вещи...
Я скольжу между ними, как тень –
без опор, без надежды и маски...
И короткий декабрьский день
переваливается
в январский!
Новый год!.. Новый день. Новый срыв...
Ну да разве от этого лучше,
если жизнь – непредвиденный случай,
если век – неудавшийся миф?!

* * *

Зима – тяжёлая и длинная...
С небес высоких сыплет снег.
И тихо, словно существо наивное,
кончается

двадцатый век...

Ещё чуть-чуть... Ещё один лишь выдох –
последний, отвратительный... А там,
замешанный на распрях и обидах,
взойдет иной – как солнце по утрам:
торжественно,

свободно

необычно...

Так входят в мир

и дети, и птенцы!

Зима окрест... И даже неприлично
сопоставлять начала и концы...

ПЕРВОСНЕЖЬЕ

Я люблю, когда город в снегу,
а прохожие – трезвы и радостны!..
И пускай я в долгу, как в шелку, –
всё равно
от любви как «под градусом»!..

Убегает земля из-под ног,
громко музыка льётся по городу...
И брожу я, как бич
или
Бог,
теребя поседевшую бороду!..

И смеются, и плачут дома...
И сквозит мою голову голую –
словно душу накрыла зима
и – рассыпались годы
по городу!..

* * *

Уже декабрьский (голубой)
присыпал землю снег,
укутав шалью меховой
кривые ленты рек.
Надел на каждый дом
чалму

и шапки – на кусты.
И словно в матовом дыму,
торчат
небес черты...
Согнулась радуга в дугу,
мороз – как сатана!..
Декабрь. Собаки на снегу
лежат – как два пятна.
Лежат – забытые совсем
и мной, и вами... И
у них, наверно, нет проблем
ни в перестройке, ни в любви!

В ЗИМНЕМ ЛЕСУ

Налево – лес,
Направо – лес...
Дорога вся в сугробах.
Зима. Зверьё лежит в берлогах.
Закрыв глаза на время и прогресс...
Мне хорошо, что вижу этот снег,
Что радуюсь зиме,
Дороге,
Лесу...
Что в эту пору
Впору только бесу
Блуждать окрест, оставив свой ночлег...
Что ничего не надо сочинять –
Всё шёл бы,
Шёл – покуда держат ноги!..
Мне хорошо, что русские дороги
Умеют наши души согревать!..
Какой прохладой тянет из небес –
От облаков –
Смешных и крутолобых!..
Зима. Зверьё лежит в берлогах,
Не признавая сказок и чудес!..

ЗИМНИЙ ВЕТЕР

Я так люблю, когда меня не знают!..
Когда зима
и ветер на дворе...
Когда под этот ветер лёс пролает
и, хвост задрав, умчит к своей дыре!..
Когда стоят деревья в шубах белых
исконно русских – светлых и больших,
стоят
так величаво, словно в девах...
И – снегири красуются на них!..
В такое время хочется покоя...
Да где теперь найдёшь его?..
И как
среди зимы, измен и перестроя
стать невидимкой,
спрятаться
в кулак?..
Я так люблю по холоду и краю
пройтись без грусти, как бы – наобум!..
И хорошо, что многое не знаю!..
И хорошо, что ветер в тучах дум!..

ЗИМА

Зима по всем по правилам
взялась и за Сургут!..
Машины, как фонарики,
по улицам
снуют...
Стальные кони в силе,
дорога
хороша...
Белым-бела Россия,
светлым-светла душа!..
Как будто бы к застолью
снега приглашены –
метельное раздолье
в четыре стороны...
Деревни и деревья
в сугробах до небес,
морозной акварелью
мир разукрашен весь!..
Мне радостно и грустно...
И я схожу с ума,
когда приходит
русская
сибирская зима!..

* * *

Сколько снегу навалило
Прямо на глазах –
Словно выплеснул белила
Месяц в небесах!..
Город,
Прежде несуразный,
Серый
 и сырой,
Стал веселый
 и прекрасный,
Словно
 дом
 родной.

* * *

А зима
Удалась на славу!..
До меня лишь теперь дошло,
Что деревья, цветы и травы
Прячут на зиму всё тепло.
Оттого
И земля прекрасна,
Что, пути заступая злу,
Всё в Природе живёт
Согласно
Свету,
 холоду
 и теплу...

Много
В жизни моей неясно.
Но, целуя руки твои,
Я живу
На земле
Согласно
Грусти,
 музыке
 и любви!..

Ты
Дала мне такое право,
Словно в шутку лишила сна...
А зима удалась на славу –
Видно, скорая
Будет
Весна!..

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

В эти дни я отчётливо вижу
очертанья утраченных лет,
и не дальше, а ближе и ближе
вдруг
становится весь белый свет!..
Но с годами всё меньше и меньше
я грущу по далёким мечтам –
слишком много цветов и женщин
разошлось
по чужим рукам!..
Слишком частыми были ошибки,
слишком разные были друзья...
Но смеюсь я весёлой улыбкой,
закрывая на грусть глаза!..
Ах,
какие крутые метели
нынче
носят по свету снег!..
И блестят электричеством ели,
удивительно
радуя всех!..
Новый год я встречаю особо...
Тихо кружится голова...
Жаль, что всё же растают сугробы.
а весёлые ёлки пойдут на дрова!..

БЕЛОСНЕЖЬЕ

Май.
Застужье.
Ветер взвился...
Снова, как среди зимы,
свежий снег с небес свалился –
чистый-чистый, словно мы!..
Так неожиданно, так нелепо,
тихо-тихо
без примет
пышный снег, как крошки хлеба,
пересыпал весь рассвет!..
И по белому раздолью
мы бежим друг к другу, чтоб
с новой радостью и болью
рухнуть в счастье –
как в сугроб!..

ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Бывают ведь на свете чудеса,
И у природы есть свои курьезы!..
Наверное, протерлись небеса,
Перевелись, наверное, морозы.

Линяют
Разноцветные дома.
Прохожие становятся похожи.
Как будто бы закончилась зима –
Так дождь ее приметы уничтожил!..
Не уходи сегодня!..
Подожди.
Взгляни в окно –
Кругом сплошная сырость...
Я не люблю случайные дожди.
Не уходи!..
И гнев смени на милость.

ЗАСНЕЖЬЕ

Посыпал снег, похожий на асфальт –
большой и скучный,
грязный и холодный...

в такую пору разве что инфаркт
предохранит от лирики бесплодной!

В такое время стоит лишь упасть
и пропадёшь –

под снегом ли, под страхом...

А если суждено пропасть за власть,
не всё ль равно –

с Христом или Аллахом?!

В такие дни нам хочется вождей,
а Дед Мороза тянет к Снежным Бабам...

И страшный снег под светом фонарей
похож на залупившийся шлагбаум!

* * *

Зима...

Простуженные как бы,
рыхлят сугробы воробьи...

И, несмотря на то, что слабы,
чирикают о жизни
и любви...

Они ещё не знают, что недолг
их суетливый птичий век,
Что жизнь смертельна – как осколок,
закрывший резко створки век.

Им не понять

ни нас,

ни время,

не вскинуть, как павлину, хвост...

И всё их скачущее племя

никак

не долетит до звёзд!..

ПЕЙЗАЖ

Люблю мороз!..

Искрится иней.

В тумане солнечных лучей
по небу

лентой бледно-синей
крадётся полдень... И с полей
и голубых, и белоснежных, –
сквозь мир, прозрачный, как стекло,
легко,

загадочно

и нежно

плывет студёное тепло...

Ничто не предвещает вьюги.

Слова и помыслы – чисты.

Но – как протянутые руки,
торчат на кладбище

кресты!

ЗИМНЕЕ

Луна, как женщина с мороза, –
свежа и розова,
висит шекспировским вопросом,
но давит – прозою...
И январём – крутым, хрустящим! –
сибирским, чистым январём
между былым и настоящим,
любимая, куда же мы идём!
Под скрип шагов невыносимый
среди проблем из года в год,
куда
с непостижимой силой
нас жизнь толкает и несёт?..
Закрыть лицо?.. Надвинуть маски?
Но мы и так – давно не мы...
Замазать ложью, словно краской,
остатки мыслей и зимы?!
Перечеркнуть всё то, что будет, –
как черновик?!
А между тем
Любовь пройдёт,
январь убудет,
и мы остынем.
Насовсем.

ПОМИНОВЕНИЕ

Зима скончалась –
В беспорядке,
блефуя белым в канитель.
она болталась, словно тряпка,
от октября и по апрель!..
Болталась... Билась твердолобо
в былое, в будущее – Но
её бугры, её сугробы
тепло разбило всё равно!..
Разбило. Выбросило в лужи:
как боль – в бинты,
как грязь – в бельё...
И я доволен неуклюже,
что всё вокруг
опять
моё!

* * *

А я люблю
Предсумрачную свежесть,
Когда под осень, полную огня,
Какая-то безудержная нежность
Находит запоздало
На меня...
Мне кажутся печальными деревья.
Дома и люди кажутся добрей...
И хочется
Уехать мне в деревню,
Где грусть и хлеб
Растут возле дверей!..

4 октября

Всю осень шли тяжёлые дожди...
И только к октябрю –
назло приметам –
с какой-то страшной радостью в груди
я ощутил: свалилось
бабье лето!
С небес ли,
с придорожья ль,
из углов,
упрямо выпирающих из Леты,
но снизошло
на мой очаг и кров
короткое безжалостное лето!..

Притихли холода...
И тишина
такою стала жалкою и горькой,
что походила на похорона...
Стоял октябрь. И осень пахла хлоркой.

СМЫСЛ

Осень.
Ветрено. Птицы в гнезде.
Над рекою – моста коромысло...
Наши годы уже не те,
чтобы мучиться в поисках смысла!

Было время – носило, как пух.
Было время – бросались друг другом...
Жизнь решила сама: наших рук
не разъять уже северным вьюгам!

Дом,
Отечество,
суетный век,
незабвенные лица и числа –
всё связует нас в мире навек
ощущением смысла!

НЕ ВЕРЬ

Ты не верь, что счастья нет!..
Это осень, осень
по распутьям дум и лет
наши души носит...
Разметала, как листву,
все слова и встречи!..
И, как в сказку, в синеву
опадает
вечер...
Возле речки и берёз
всё в переполохе:
шум и звон на много вёрст –
это скоморохи!..
Я присяду в стороне,
выпью за удачу...
Хорошо живётся мне –
оттого и плачу.

* * *

Осень.
Прохладно. Ветрено.
С кленов
Листва летит...
Сколько мне лет отмерено,
Радостей
И обид?..
Будут ли вечны
Истины,
Будет ли тих погост?..
Кажется, вместе с листьями
Кружатся
Тысячи
Звёзд!
И среди них, наверное,
Вспыхнет еще звезда...
Осень.
Прохладно. Ветрено.
Жить бы да жить
Всегда!

* * *

Как осень затянулась!..

Сады пусты.

Скучны пейзажи.

Ленива желтая река.

И, как измазанные в саже,

Висят угрюмо облака...

И, крыльями махая часто,

Уже далёко от земли

Летят,

Как будто бы за счастьем,

Печальным клином

Журавли...

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Какая осень!..
День и ночь –
напропалую! – дождь...
Тугие
проплывают тучи.
Леса, уставшие, щедры.
И, словно нехотя, пастушьи
ночами
светятся костры...
Какая осень!..
За дождями
бегут, уходят дни мои...
А листья кружатся над нами –
как объяснение в любви!..

ЗАВТРА

Завтра – лето...
А нынче – осень...
Всё запутано! Всё не так...
И лежняк, затерявшись меж сосен,
упирается в новый лежняк.
И болото уходит в болото,
и трава прорастает травой...
И ещё неизвестно, кого там
завтра
вынесут вниз головой!..
Пролетят времена, как цунами,
только память оставив взаймы.
А деревья сплетутся корнями,
под которыми осень...
И мы.

ЛЕТО

Я люблю, когда приходит лето –
солнечное, как твои глаза!..
И звучат
с рассвета до рассвета
радостные птичьи голоса.
Милая, послушай эти песни –
сколько в них
раздолья
и любви –
словно нет роднее и чудесней
рощи, поля, ивы у реки!..
В каждой песне светятся рассветы,
радуют
и солнце, и гроза!..
Я люблю, когда приходит лето –
солнечное, как твои глаза!..

* * *

В Сургуте – дождь...
Вода... вода...
Шестые сутки – непогода!..
Но наши чувства и года
Не канут в воду!..

Не позабудутся вовек
Ни грусть, ни грязь, ни сырость,
Ни этот город,
Этот век,
Где мы трудились!..

Потом,
В размахах площадей,
Сквозь ленты труб
И тракты,
Я верю, что увидят нас –
Людей
Сибирской вахты!..

НОЧНОЕ

Город
дремлет... В полумраке
зданья, улицы, цветы.
Режет слух из темноты
полусонный лай собаки.
В складках туч ютится месяц,
горизонт размыт и сжат...
Только вздохи ворошат
по подъездам
рёбра лестниц!
Город дремлет...
Тучны тучи,
ни просвета, ни звезды...
Утомительно и жгуче
это чувство
пустоты!

БЕСПОКОЙСТВО

Как быстро светает!
Поспать бы ещё –
не ради пустых сновидений,
а чтобы все те, кто крещён,
не знали проблем и сомнений!
Да только мне ночи
порой не дают
покоя, блаженства, улады,
и город
с тяжёлым названьем Сургут
порою
страшней, чем торнадо!..
Но я не в обиде совсем
на него.
Мы стали давно близнецами...
И это пожизненное родство
Похоже на исповедь в храме!..

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Опять
весна морозами красна!..
Но, несмотря на холод впечатлений,
так хорошо, что жизнь
хоть и одна,
но – множество имеет продолжений!..

Наступит ли
июльская жара,
прольются ли дожди на бабье лето –
как здорово, что в жизни есть пора
Любви и Света!..

Не каждый в мире это распознал!..
Да я и сам обманывался часто!..
И Бог увидел... И, подумав, дал
мне
Счастье
за несчастья!

ОТТЕПЕЛЬ

Морозец лёг стеклянным бланшем
на тихий омут мелких луж...
А на больших, как над Ла-Маншем,
повис туман – густой, как плюш.
Я поднимаю взгляд и ворот.
Иду по вечеру
сквозь мглу –
вперёд!.. По лужам. Через город –
как по разбитому стеклу...
Потом
бреду назад – уставшим:
небрит, задумчив, неуклюж...
И грязный март
туманным
бланшем
корёжит омут лет и луж!..

* * *

Пусть
Всё сильнее с каждым днём
Нам души согревает радость,
Что не напрасно мы живём,
Коль не одним себе
Достались!..

А март
Шалит!.. То дождь, то снег...
Кружится, как волчок, позёмка...
И чей-то самый звонкий смех
Звенит
Невыносимо долго!..

Я засмеюсь в ответ
Ручью,
Открою настежь двери
И в ноги первому грачу
Паду
Апрелем!..

Содержание

Осуществлённая мечта.....	5
Сибирь.....	7
Сибирякам.....	8
На заре.....	9
Надежда.....	10
Песня сына Югры.....	11
Начала.....	12
Мечта.....	13
У Оби реки.....	15
Мой город.....	16
Покоритель Сибири.....	18
Убеждение.....	19
«Мне пахать бы и сеять...».....	21
Мой крест.....	22
Город жизни.....	23
Сургучье.....	24
В Тюмени.....	25
Живые памятники.....	27
Возвращение в Сургут.....	28
Сургуту.....	29
Путь.....	30
Чутьё.....	31
В Греции.....	32
«Вновь...».....	35
«Сегодня...».....	36
Работа.....	37
«Когда в сорокаградусный мороз...».....	38
Смирение.....	39
Дерзость.....	41
Рассвет.....	42
Желание.....	43
«Скоро снег...».....	44
«Сдается мне...».....	45
Как будто... ..	47
23 сентября.....	48

«Снова...».....	49
«Какая...»	50
«А декабрь, словно иезуит...».....	51
«Зима – тяжёлая и длинная...»	53
Первый снег	54
Первоснежье.....	55
«Уже декабрьский (голубой)...»	56
В зимнем лесу.....	57
Зимний ветер	58
Зима.....	59
Предвзятость	60
«Сколько снегу навалило...»	61
«А зима...»	62
Предновогоднее.....	64
Белоснежье.....	65
Зимний дождь	66
Заснежье	67
«Зима...»	68
Пейзаж	69
Зимнее.....	70
Поминовение.....	71
«А я люблю...».....	72
4 октября.....	73
Смысл.....	74
Не верь.....	75
«Осень»	76
«Как осень затянулась!...».....	77
Объяснение в любви.....	78
Осеннее.....	79
Завтра	80
Лето.....	81
«В Сургуте – дождь...»	83
Ночное.....	84
Беспокойство	85
Вознаграждение	87
Оттепель	88
«Пусть...»	89

Пётр Суханов

«Эпоха с названием Сургут...»

Поэтический сборник

Редактор А.А. Цыганкова
Дизайнер Л.Д. Кривцова

На фронтисписе: Пётр Суханов.
Фото из семейного архива дочери – С.П. Сухановой.

В сборнике использованы фотографии
Константина Груздева, Татьяны Северной,
Юрия Семенкова, Светланы Ткачук.

Подписано к печати 27.11.2018 г. Формат 60x84^{1/16}.
Бумага офсетная. Гарнитура Circe.
Печ. л. 5,75. Усл. печ. л. 5,34.
Тираж 150 экз. Заказ 3461.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)-52-98-49
Сайт: <http://www.publish.tsu.ru>. E-mail: rio.tsu@mail.ru

**«Я ВОШЁЛ В ЭТОТ ГОРОД,
КАК ВХОДЯТ В МЕЧТУ —
не задворками, а с самолёта!..**

**...ЭТОТ ГОРОД — МОЙ ДОМ
НА ПРОСТОРАХ ЗЕМЛИ!**

Здесь я рос и крепчал
в непролазных карьерах.

И когда я бываю
в других городах,
где метро и трамваи
и больше уюта —
всё равно я грущу
о таёжных краях
**И НЕ МЫСЛЮ СВОЙ ВЕК
БЕЗ СУРГУТА!»**

